

УДК 340.1
ББК 67.0

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

И. В. Рехтина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Представлен обзор современных российских исследований в рамках юридической науки. Дана характеристика новых направлений развития юридических исследований, основных сфер научного поиска, приоритетов и перспектив развития юридической науки.

Ключевые слова: юридическая доктрина, тенденции научного поиска, юридическая проблема.

RESEARCH IN THE FIELD OF LAW: TRENDS, PROBLEMS, PROSPECTS

I. V. Rekhtina

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article Presents a review of modern Russian studies in the framework of legal science. The characteristic of new directions of development of legal researches, the main spheres of scientific search, priorities and prospects of development of legal science is given.

Keywords: legal doctrine, tendencies of scientific search, legal problem.

В новых условиях в Российской Федерации фундаментальные исследования в области юридических наук непосредственно не относятся к приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники [1], что обуславливает необходимость трансформации вектора научных исследований в сфере гуманитарных наук в целом и юридических в частности.

В современном мире, для которого характерны процессы глобализации, интеграции и конвергенции, информатизации, исследования в области права как часть фундаментальных исследований претерпевают изменения, подстраиваясь под нужды современного общества, государства, права. Наблюдая за процессами, происходящими в обществе, можно выделить основные вызовы, стоящие перед современными юридическими исследованиями и обозначить тенденции трансформации подходов и методик в данных исследованиях. Представляется, что современные юридические исследования должны ориентироваться на междисциплинарный уровень, учитывать основные приоритетные направления развития науки, техники, технологий, использовать компаративистский подход, иметь практикоориентированный формат. Данный тезис доказывается следующими аргументами.

Во-первых, нельзя игнорировать техногенность современного права, государства, общества. В современном мире значительная часть жизни человека изменилась под влиянием цифровых и технологических новаций, стала переходить в виртуальную сферу [2]. С учетом того, что наблюдается правовой вакуум и пробельность законодательства в регулировании таких секторов, как интернет, виртуальная валюта и собственность, безопасность информации, защита персональных данных, возникает закономерный вопрос о возможности правовых исследований в данной сфере, позволяющих регламентировать эти области жизни с помощью правовых механизмов.

Происходит тотальная цифровизация государственного управления, превращение государства в передовую IT-корпорацию, реализуется перевод всех государственных услуг в цифровую форму, создание новой экосистемы цифровых государственных сервисов [3]. Современное государственное управление нацелено на модель «менеджмента публичных ценностей» (Publicvaluemanagement),

что требует глубоких, детальных исследований правового блока вопросов в данной группе отношений [4].

Дополнительно реализуется концепция электронного правосудия и происходит цифровизация всего процесса судебной защиты. Внедрение информационных технологий в деятельность судебных органов, работа с системами «Мой арбитр», ГАС «Правосудие», «Фемида», использование систем видеоконференцсвязи и иных информационных технологий в деятельности суда [5] предполагают не просто овладение первичными навыками работы с данными системами, но и наличие более глубоких системных телекоммуникативных знаний, включая сектор правового обеспечения функционирования данных систем. При этом очевидно, что необходима разработка адекватных моделей и средств правового регулирования, позволяющих упорядочить сферу технологического и информационного характера.

Во-вторых, очевидна необходимость использовать комплексный мультидисциплинарный подход в правовых исследованиях. Данное положение выводит исследования в области права на иной междисциплинарный уровень, придает им свойства уникальности, полисистемности, трансграничности. Подобное наблюдается и в сфере формирования юридических кадров, где наряду с исключительно юридическими профессиями, появляются должности, объединяющие в себе компетенции и навыки различных областей знаний (конфликтолог, медиатор, посредник, юрист-менеджер, юрист в сфере госзакупок, юрист-переводчик и др.). Представляется, что возможна корреляция правовых исследований с такими областями знаний, как психология, медицина, филология, лингвистика, журналистика, масс-медиа, пиар-технологии, экспериментальная физика, экономика, политология, педагогика, бухгалтер, аудит, основы программирования, реклама и др.

На данное обстоятельство указывают многие авторы и предлагают разработку исследований гармонично объединяющих различные области знаний, например, психологию и криминалистику, в рамках которых перед исследователями ставились бы такие научные и практические проблемы, решить которые можно только привлекая знания из иных отраслей науки. Не случайно в связи с этим набирают популярность программы, заключающие в себе данный междисциплинарный подход (например, «Юрист в сфере спорта», «Юрист в сфере медицины», «Юрист в сфере IT и цифрового права», «Юридическая психология» и др.).

В-третьих, цементирующим звеном изысканий в сфере права является компаративистский подход. Сравнительно-правовой метод, несмотря на то, что зарекомендовал себя в юридической науке [6] и традиционно используется при исследованиях в области права, в современных условиях получает новое применение и «звучание», заключающееся в возможности непосредственного восприятия и изучения зарубежного опыта с помощью включения в состав научного коллектива иностранных ученых и исследователей, что позволяет углубиться в иностранную среду, обменяться опытом, реализовать стажировки, программы повышения квалификации. Интеграционные процессы, развитие международного экономического оборота, работа в международных организациях (ООН, ЕСПЧ, БРИКС, ЕАЭС) обуславливают необходимость изучения зарубежного опыта и включения его в ядро правовых исследований.

Отчетливо виден интерес политической элиты и исследователей к государствам Азии (Китай, Корея, Малайзия, Монголия, Япония) как государствам с опережающим развитием. Это не случайно, поскольку Россия граничит со многими государствами Азии и имеет с ними трансграничные территории.

В-четвертых, государственную поддержку в виде грантов и иных форм получают преимущественно правовые исследования, имеющие практикоориентированный формат. При этом необходимо использование не просто судебной практики и практики иных органов как некоторого эмпирического материала, а внедрение новых разработок, моделей в деятельность конкретного органа в качестве эксперимента (например, судья-робот, комнаты примирения в ЗАГСх, сектор медиации в суде, банкоматы по уплате госпошлины и др.). Такой подход предполагает создание филиалов научно-исследовательских центров, учебных кафедр в судах, органах прокуратуры и иных правоохранительных органов.

Мониторинг исследований свидетельствует, что на современном этапе изменилась парадигма направлений правовых исследований, которые в современных условиях должны в обязательном порядке аккумулировать информационную составляющую, мультидисциплинарность, компарати-

вистский подход и практикоориентированный формат. Такая модель изысканий в области права позволит ученому XXI в. конкурировать на рынке заявок на гранты и научные исследования в современных реалиях.

Библиографический список

1. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации : Указ Президента РФ от 07.07.2011 № 899 (ред. от 16.12.2015) // СПС Гарант.

2. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. М., 2017.

3. Киселев А. С. История зарождения и формирования идеи электронного управления государственными делами в России и за рубежом: сравнительно-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4. С. 39–45.

4. Rotberg R. Good Governance Means Performance and Results // *Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions*. 2014. № 27 (3). P. 511–518.

5. Сас В. В. «Электронное правосудие» как элемент «сетевое общества»: теоретические проблемы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-kak-element-setevogo-obschestva-teoreticheskie-problemy> (дата обращения: 02.07.2019).

6. Осакке К. Сравнительное правоведение в схемах. Общая и Особенная части : учебно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. 464 с.